

МАКЕДОНСКАЯ АВАНТЮРА В МЕССЕНИИ: CUI PRODEST?

Н.Ю. СИВКИНА

*Нижегородский государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

В статье анализируется нападение Деметрия Фарского на Мессению. Древние авторы обвиняли македонского царя в подготовке государственного переворота и провокации массовых убийств в городе, а затем в организации похода Деметрия. Автор считает, что македонский царь Филипп V непричастен к этой аванюре. В результате проделанного автором исследования подробно изучен один из наиболее ярких эпизодов заключительного этапа существования эллинистической Греции и Македонии в контексте международных отношений этого времени в Греции и на Балканах в целом. Исследование построено на глубоком анализе письменных источников.

Ключевые слова: Эллинистическая Македония, Мессения, Филипп V, Деметрий Фарский.

Мессения в конце III в. до н.э. оказалась в эпицентре борьбы за первенство в Греции между Этолийским и Ахейским союзами. Интересы обеих лиг требовали включения Мессении в сферу своего влияния на полуострове. Нестабильное положение в Пелопоннесе усугублялось активным вмешательством в греческие дела македонского царя Филиппа V. В целом, внешнюю политику Мессении с 222 по 212 гг. до н.э. можно легко проследить по источникам. Внутренние события, напротив, остаются предметом давней дискуссии¹.

Сначала Мессения находилась в сфере этолийских интересов в Пелопоннесе, приблизительно с конца 240-х гг. до н.э. она стала союзником Этолии (Syll³. 472; Polyb. IV. 3. 9; 6. 11), причем их альянс был антиспартанским. Однако в годы Клеоменовой войны, которую вели Спарта и Ахейский союз (229–222 гг. до н.э.), между Мессенией и Этолией начинаются разногласия: Мессения не была заинтересована в усилении Спарты, и нейтралитет, который сохранял Этолийский союз в этой войне, ее не устраивал. Кризисом в их взаимоотношениях воспользовался Арат – стратег Ахейского союза, благодаря его стараниям Мессения в 220 г. до н.э. вступила в Эллинскую лигу², объединявшую Македонию, Ахейский союз и ряд других государств.

В качестве члена Эллинской лиги Мессения участвовала в Союзнической войне³ 220–217 гг. до н.э. против этолийцев. Однако после войны в конце 216 г. до н.э. в Мессении произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришли сторонники крайней формы демократии. С этого времени, вероятно, наметился поворот во внешней политике государства: начинается сближение с прежним союзником – Этолией, закончившееся выходом мессенцев из Эллинской лиги.

¹ В источниках сохранились два фрагмента, свидетельствующих о революции в Мессении (Polyb. VII. 10. 1; Plut. Arat. 49). Обычно исследователи считают, что речь в них идет об одном и том же событии и относят их к 215 году: Roebuck C. A history of Messenia from 369 to 146 B.C. Chicago, 1941. P. 81; Walbank F.W. Philip V of Macedon. Cambridge, 1967. P. 72, n. 3; 299 ff. Однако наиболее убедительным кажется предположение Д. Мендельса о том, что источники сообщают о двух разных переворотах: Полибий (VII. 10. 1) говорит о революции 219 г., а Плутарх (Arat. 49) – о свержении правительства в 215 г. до н.э.: Mendels D. Messene 215 B.C. – an enigmatic revolution. // Historia. Bd. 29. 1980. P. 246 ff.

² Эллинская лига была образована в 224 г. до н.э. по инициативе Ахейского союза. О причинах, подтолкнувших ахейцев к сближению с Македонией см.: Plut. Arat. 38. 11; 39; 40. 2; 41. 3; Cleom. 15; 17; 19. 1; 22. 4; Polyb. II. 51. 2; 52. 2 и 4; Сизов С.К. Тайная дипломатия в годы Клеоменовой войны // Из истории античного общества. Горький, 1988. С. 58 слл.; он же. Ахейский союз. М., 1989. С. 101 слл. Об устройстве и составе лиги подробнее см.: Самохина Г.С. Панэллинская идея в политике Македонии конца III в. до н.э. // Социальная структура и политическая организация античного общества. Л., 1982. С. 107 слл.; Сивкина Н.Ю. Состав Эллинской лиги 224 г. до н.э. // Проблемы истории и творческое наследие профессора Н.П. Соколова. Н. Новгород, 1998. С. 43 слл.; Niese B. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schacht bei Chaeroneia. Tl. 2. Gotha, 1899. S.335 ff.; Beloch K. J. Griechische Geschichte. 2 Aufl. Bd. 4. Berlin – Leipzig, 1925. S. 712 ff.; Walbank F. Philip V of Macedon. Cambridge, 1967. P. 15 f.; Bengtson H. Die Inschriften von Labranda und die Politik des Antigonos Doson. Bayer. Akad. Wiss. München, 1971. S. 42 ff.; Scherberich K. Koinè symmachía. Untersuchungen zum Hellenbund Antigonos' III Doson und Philipps V. (224–197 v. Chr.) // Historia. H. 184 (Einzelschriften). Stuttgart, 2009. S. 177 ff.

³ Подробнее о войне см.: Сивкина Н.Ю. Последний конфликт в независимой Греции: Союзническая война 220–217 гг. до н.э. СПб., 2007.

События в Мессении после 216 г. до н.э., приведшие к разрыву отношений между Мессенией и Эллинской лигой, в источниках отражены фрагментарно. Возможно, недовольство населения вызвала попытка македонского царя установить гарнизон на Ифоме во время переворота 216 г. до н.э. Описание этого инцидента сохранилось у Полибия и Плутарха (Polyb. VII. 11; Plut. Arat. 50). На горе Ифоме располагался мессенский кремль, Филипп отправился туда для принесения жертв и хотел под этим предлогом занять крепость. Полибий пересказывает диалог македонского царя с Аратом, который намекнул на разрыв союзных отношений в случае такого насилия над мессенцами. Поэтому македонский царь был вынужден отказаться от задуманного плана.

В изложенной историком версии стоит подчеркнуть два важных момента. Во-первых, царь пытался мирно занять Ифому и уступил под давлением основного партнера по союзу. Во-вторых, сама идея установления гарнизона на Ифоме была разумна и оправдана. Конечно, в распоряжении Филиппа V оказался бы еще один стратегический пункт в Пелопоннесе. Но Мессения воздержалась бы от дальнейших социальных смут и переворотов. Пожалуй, можно утверждать, что явных причин для недовольства царем у мессенцев не было, если только эти настроения не раздувались враждебной пропагандой.

Также обстоит дело и с другим обвинением в адрес царя: Плутарх указывает, что именно Филипп спровоцировал переворот 216 г. до н.э. и массовые убийства в Мессене (Plut. Arat. 49). По его версии, в городе началась междоусобная борьба. Для урегулирования конфликта в Мессении поспешили стратег Ахейского союза Арат и глава Эллинской лиги – Филипп V. Прибыв на один день раньше, македонский царь спровоцировал столкновение между народом и должностными лицами, в результате которого толпа (ἐτελεύθοντες) уничтожила около двухсот граждан (Plut. Arat. 49). Предводителями народа Плутарх называет демагогов (...τῶν δημαγωγῶν...).

Упоминание Плутарха о демагогах представляется весьма важным. С одной стороны, и Арат, и Филипп, пытаясь урегулировать конфликт, должны были вести переговоры именно с ними. И если о Филиппе современные исследователи говорят, что он заботился не об умиротворении граждан союзного государства, а о своих державных интересах, то вполне правомерно то же самое сказать и об Арате. Дело в том, что с 220 г. до н.э. у власти в Мессении, видимо, находилась проахейская партия. Косвенным доказательством данного предположения может служить тот факт, что Полибий (VII. 10. 1) терпимо относится к новому режиму, хотя не был сторонником революционных действий (ср. II. 47. 3; IV. 81; XIII. 6; XV. 21). Кроме того, он положительно отзывался о богатом мессенце Горге (VII. 10. 2–5), но в другом пассаже (IV. 31. 1) неодобрительно говорит о мессенских олигархах. Использование историком в этом же пассаже терминов ἰσχυρία, δημοκρατία (VII. 10. 1) тоже является косвенным свидетельством в пользу установления проахейского правительствa, потому что обычно эти термины используются Полибием (Polyb. II. 38. 6; 41. 5–6; 42. 3; 44. 6) для характеристики государственного устройства ахейян. Таким образом, вполне понятна заинтересованность Арата в разрешении этого конфликта.

С другой стороны, если македонский царь способствовал свержению проахейского режима в Мессении⁴, наносил удар по авторитету Арата, и таким образом препятствовал расширению ахейского влияния в Пелопоннесе, то следует признать, что его позиция в этом конфликте была необдуманной, так как способствовала усилению проэтолийской партии. Македонский царь не мог не понимать этого. Если это так, то можно допустить, что Филипп намеренно спровоцировал уничтожение проахейски настроенных граждан; тогда ввод гарнизона, по его замыслу, должен был способствовать закреплению успеха македонян и не оставлял возможности для усиления проэтолийской партии.

Но в противоречии с этими предположениями находится его уступка Арату на Ифоме. Если царь так хитроумно организовал устранение проахейской партии, то он нашел бы веские аргументы в оправдание установления гарнизона. Например, этолийская угроза или необходимость сохранения мира в регионе и т.д. Однако, согласно источникам, царь вел себя неуверенно, хотя Филипп давно продемонстрировал окружению, что не терпит опеки советников и давления⁵. Едва ли он всерьез опасался угроз Арата. Тогда что стало причиной отказа от замысла? Возможно, причина кроется в том, что царь не был готов к тому, как развивались события. Скорее всего, он непричастен к перевороту⁶.

⁴ Walbank F. A historical commentary on Polybios. Vol. 2. Oxford, 1967. P. 57-60.

⁵ Errington R.M. Philip V, Aratus and the «Conspiracy of Apelles» // Historia. Bd. XVI. Hft. 1. 1967. P. 19-36; Сивкина Н.Ю. Заговор Апеллеса в 218 г. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 21. М., Магнитогорск, Новосибирск, 2008. С. 233-241.

⁶ Hammond N.G., Walbank F.W. A history of Macedonia. Vol. 3. Oxford, 1988. P. 396.

Стоит вспомнить причину конфликта. Социальные проблемы переживали все греческие государства в конце III в. до н.э. Реформы, проведенные царем Клеоменом в Спарте, вызвали беспрецедентную волну «революционного энтузиазма», которая охватила территорию Ахейской лиги⁷. Подобные ожидания, вероятно, были характерны и для Мессении.

Социальные мероприятия, если они вообще имели место после переворота 220 г. до н.э., вероятно, не удовлетворили народные массы. Граждане Мессении были вынуждены принять участие в Союзнической войне. Вполне вероятно, что иллюзии относительно народовластия и равноправия рассеялись уже в ходе войны. У власти по-прежнему оставались зажиточные граждане, которые, что и вызывало недовольство, следовали в русле ахейской политики. В результате войны Мессения не получила никаких компенсаций за свое участие, отобранные ранее ахейцами Пилос и Кипариссия не были ей возвращены. Новое правительство было не в состоянии компенсировать тяготы войны, приведшие, вероятно, к разорению части граждан.

Скорее всего, недовольство политикой правительства не скрывали не только низы общества, но и зажиточные граждане – противники проахейской партии (Polyb. VII. 10. 1). Возможно, что нестабильностью внутри государства попытались воспользоваться и прежние союзники Мессении – этолийцы, которые, стремясь вернуть ее под свой контроль, могли обещать помощь и поддержку своим сторонникам. Вполне вероятно, что недовольство политикой правительства всех слоев населения и привело к социальному взрыву.

Прибыв в Мессению, царь вовсе не имел намерения устраивать кровавый переворот, напротив, он пытался разрешить конфликт мирным путем, возможно, склоняя правительство к уступкам. Однако прибытие Арата, явно для поддержки правящего режима, означало, что надежды на преобразования тщетны, начались погромы. Можно ли, располагая столь скудной информацией, обвинять Филиппа в провокации убийств? Да; но, в сущности, точно также можно обвинить и Арата.

Если бы Филипп все спланировал заранее и стоял за произошедшим в городе насилием, то едва ли он оставил государство без гарнизона. Это решение было бы логичным завершением продуманной операции. Колебания царя и осторожность, проявленная на Ифоме, свидетельствуют в пользу того, что у Филиппа не было четко продуманного плана, положение в Мессении изменилось столь неожиданно, что дальнейшие события предусмотреть было невозможно. Но даже в такой ситуации царь не стал прибегать к силовым методам и настраивать против себя население союзного государства. Однако проэтолийские силы усмотрели в сложившихся обстоятельствах шанс на возвращение утраченных позиций.

Вполне вероятно, определенное влияние на выход Мессении из лиги оказал вероломный поход македонян под руководством Деметрия Фарского. У Полибия имеется упоминание о том, что Деметрий необдуманно и легкомысленно попытался захватить крепость мессенцев в соответствии с замыслами македонского царя Филиппа V и погиб во время этого предприятия (Polyb. III. 19. 10). Однако историк не приводит никаких подробностей этой кампании, даже дата похода неизвестна.

Свидетельство Павсания (IV. 29. 1–5; 32. 2) также не вносит ясности в произошедшие события. Более того, он путает Деметрия Фарского с сыном Филиппа, датирует указанные события периодом до 272 г., не упоминает ни о смерти Деметрия, ни о мотивах нападения. По его версии, Деметрий высадился в Арголиде и прошел весь Пелопоннес, внезапно начав штурм Мессены. Жители оказали ожесточенное сопротивление, вытеснили захватчиков на Ифому, где атаковали их с двух сторон.

Можно предположить, что подобные действия Деметрий мог организовать не ранее 216 г., поскольку последнее упоминание о нем в источниках связано с государственным переворотом в этом городе, якобы спровоцированным Филиппом V. Тогда он прибыл в Мессену, сопровождая македонского царя (Polyb. VII. 11; Plut. Arat. 49). Следующее нападение организовал сам Филипп, скорее всего, в конце 214 – начале 213 г.⁸, поскольку есть указания, что стратег Ахейского союза Арат в это время был еще жив (Plut. Arat. 51; Polyb. VIII. 14. 1). Источники не упоминают Деметрия, говоря об этом походе царя на мессенские земли⁹; видимо, это означает, что к тому времени Деметрия уже не было в живых. Таким образом, предприятие Деметрия, вероятно, могло иметь место лишь в период с конца 216 по конец 214 г. до н.э.

⁷ Tarn W.W. The Greek Leagues and Macedonia // CAH. Vol. 7. 1928. P. 755, 757.

⁸ Niese B. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schacht bei Chaeroneia. Tl. 2. Gotha, 1899. S. 471; Roebuck C.A. A history of Messenia from 369 to 146 B.C. Chicago, 1941. P. 83.

⁹ Walbank F. Philip V of Macedon. Cambridge, 1967. P. 78. n. 3.

Поход Деметрия повлек за собой грандиозные перемены в расстановке сил на международной арене, однако мотивы нападения Деметрия на Мессену остаются неясными. Полибий намекает, что Деметрий действовал в соответствии с замыслами македонского царя (III. 19. 10). Конечно, можно принять предположение, что Филипп V не отказался от старого плана ввода гарнизона на Ифому, но, не имея возможности действовать лично, он переложил эту задачу на Деметрия. В случае удачи Филипп оставался незапятнанным перед лицом всех союзников, так как предприятие Деметрия можно было представить как его самостоятельную акцию. Вероятно, отчасти Деметрий мог рассчитывать и на внезапность нападения, поскольку жители Мессены не ожидали его появления. Если следовать за Полибием, то мессенцы весьма легкомысленно относились к обороне своих земель. Несмотря на то, что древние авторы единодушны в оценке мессенской крепости как второй после Акрокоринфа (Plut. Arat. 50; Polyb. VII. 11), ее защитники не могли оказать достойного сопротивления не только македонским силам (Polyb. VII. 11; Plut. Arat. 49), что вполне естественно, но и отдельным пиратским отрядам (Polyb. IV. 3. 8 – 4. 1). Однако задуманный царем план не удалось реализовать, более того, он привел к обратному результату: мессенцы предпочли выступить на стороне Этолии.

Подобная версия имеет свои слабые стороны. Во-первых, не следует забывать, что наш основной источник – Полибий – не относится к числу приверженцев Филиппа. Поэтому не вызывает удивления его настойчивое желание обвинить македонского царя во всех преступлениях против греков. Во-вторых, нападение на союзника являлось нарушением Общего Мира. Однако Филипп всегда подчеркивал свою роль защитника Мира. Он сумел перебороть желание ввести гарнизон в 216 г. мирным путем. Что могло заставить его столь грубо нарушить права союзников?

С другой стороны, Деметрий мог отправиться в Грецию, только выполняя приказ македонского царя. Во-первых, с какими силами мог прийти иллирийский авантюрист в Мессению? Только с македонскими. Но без приказа царя это едва ли было возможно. Если он привел сюда наемников, то их также оплачивал македонский царь. Деметрий мог бы нанять их, если бы располагал свободными средствами и, что еще важнее, если бы он покинул двор Македонии. Однако для беглеца от римского правосудия этот шаг был слишком рискованным.

Возможно, стоит обратиться к характеристике Деметрия: это был человек смелый и отважный, но действовавший необдуманно и наугад (Polyb. III. 19. 9). Пожалуй, по организации поход на Мессену выглядит как раз таким необдуманным мероприятием Деметрия. Полибий, как противник политики Филиппа, явно необъективен в данном вопросе. Скорее всего, если бы этот поход был подготовлен самим македонским царем, то он был бы продуман более основательно. Может быть, нападение на мессенскую крепость все же было самостоятельной акцией Деметрия?

Тогда какую задачу поставил царь перед Деметрием, отправляя его с отрядом в Пелопоннес? Стоит вспомнить, что еще после Клеоменовой войны в Пелопоннесе был оставлен Таврион в должности «попечителя» или «царского уполномоченного». Количество войск, находившихся в распоряжении Тавриона неизвестно, но вероятнее всего, оно не могло быть больше 1 000 человек, так как Тавриону нигде было бы расквартировать слишком большое войско. К тому же значительное присутствие македонских воинов вызвало бы постоянное раздражение местных властей. Как полагал Г. Бенгтсон¹⁰, штаб-квартира этого офицера находилась в Коринфе. Но, возможно, следует внимательнее отнестись к словам Полибия (IV. 6. 6), что в Орхомене, в Аркадии, располагался македонский гарнизон и собранные там военные силы. Этот пассаж следует понимать в том смысле, что именно в Орхомене была ставка Тавриона, и там базировалось его войско, которое не могло быть многочисленным.

Но если Таврион много лет контролировал полуостров, то отправка Деметрия могла вызвать недовольство союзников. Они могли расценить его прибытие как недружественный жест царя, который усиливал македонское присутствие в Греции. Таврион же мог заподозрить, что царь не доверяет ему после стольких лет верной службы. Кроме того, сомнительно, чтобы Деметрий, обладавший таким большим влиянием на царя, как описывает Полибий (V. 12. 5-7; VII. 11. 2-3; 13. 4-5), согласился бы занять второстепенное место в Пелопоннесе, подчиняясь Тавриону.

¹⁰ Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit Bd. 2. München, 1944. S. 357-360.

Павсаний, хотя и путает некоторые детали, сообщает, что Деметрий высадился в Арголиде. Но оттуда, добравшись до Тегеи, была прямая дорога не только на Мессению, но и на Спарту (Polyb. V. 20. 1-3), а также на Орхомен. Вероятнее всего, Филипп отправил Деметрия вовсе не в Мессену. Возможно, царь намеревался заменить Тавриона на посту уполномоченного по делам Пелопоннеса Деметрием. Такое решение объясняется несколькими причинами. Во-первых, Таврион был не молод, он был сподвижником еще Антигона Досона (Polyb. IV. 6. 4; 87. 8), занимал пост уже восемь лет. Во-вторых, неизвестно, разделял ли Таврион новые планы царя, зародившиеся отчасти под влиянием Деметрия. Интересно и то, что после 214-213 гг. до н.э. сведений о пребывании Тавриона в Греции в источниках нет. Вероятно, он все же был отозван в Македонию.

Смена представителя Македонии могла быть вызвана какими-то событиями в Спарте. Возможно, именно в это время умер спартанский царь Ликург. Его сын был слишком мал. Назначение регентом Маханида могло вызвать опасения македонского царя, что новый правитель Спарты совершит враждебные акции против участников Эллинской лиги. Политика Маханида действительно оказалась антимакедонской¹¹.

Однако операция с самого начала пошла неудачно. Деметрий, прибыв в Арголиду, обнаружил, что спартанцы сохраняют спокойствие и никаких мер против них предпринимать не стоит. Можно лишь предположить, что авантюрная натура Деметрия не могла этим удовлетвориться. Стоит вспомнить, что мессенские земли всегда были притягательны для пиратов (Polyb. IV. 3. 8 – IV. 5). Едва ли Деметрий заботился о македонских интересах в этом регионе. Все его устремления были вызваны желанием восстановить свою власть на утраченных им иллирийских территориях. Он удачно склонил Филиппа на свою сторону и вызвал македонское проникновение в Иллирию (Polyb. V. 108. 6-9). Однако, находясь при царе довольно значительное время, он, видимо, имел возможность убедиться, что греческие дела царь ставит выше иллирийских, и не готов к решающим сражениям с римлянами (Polyb. V. 110).

В связи с этим иное значение приобретал для него захват Ифомы. Возможно, разочарование в македонской помощи подтолкнуло его к желанию завладеть одной из самых неприступных крепостей Греции. Трудно даже представить, насколько далеко простирались его честолюбивые замыслы.

Таким образом, предпринятый Деметрием поход на мессенскую крепость, вероятно, был его самостоятельной акцией, которая оказалась неудачной для предводителя. Однако возмущенные жители приписали эту акцию македонскому царю. Стремясь избежать дальнейших притеснений, они предпочли выйти из состава Эллинской лиги. Предпринятые царем меры уже не могли изменить антимакедонскую политику Мессении.

MACEDONIAN MILITARY ADVENTURE IN MESSENA: CUI PRODEST?

N. Yu. SIVKINA

N. Novgorod State University

e-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

This article analyzes the Demetrius's attack on Messenia. Ancient historians blamed the Macedonian King to prepare a coup d'état and the mass political killings in the city, and later in the campaign of Demetrius of Pharos. The author believes that the Macedonian King Philip V had nothing to this adventure. The results of this study the author studied in detail one of the most striking episodes of the final stage of the existence of Hellenistic Greece and Macedonian in the context of international relations this time in Greece and the Balkans in general. The research is based on a thorough analysis of the written sources.

Key words: Hellenistic Macedonia, Messenia, Philip V, Demetrius of Pharos.

¹¹ Tomlinson R. Argos and the Argolid: from the end of the Bronze Age to the Roman occupation. Ithaca–N.Y., 1972. P. 164.